

Научная статья
УДК 316.47

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН К РОСГВАРДИИ (НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ)

Салават Ибрагимович Муфаздалов^{1✉}, Марина Ивановна Добрынина²

¹Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, salavat1979@mail.ru✉

²Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия, mid16@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам взаимодействия Росгвардии и средств массовой информации в целях поддержания высокого уровня доверия граждан к военнослужащим и сотрудникам войск национальной гвардии Российской Федерации. Уточняются механизмы формирования доверия граждан с учетом современных тенденций и в тесном взаимодействии со СМИ.

Ключевые слова: доверие, доверительные отношения, общественное доверие, средства массовой информации, авторитет, взаимодействие, престиж, Росгвардия

Для цитирования: Муфаздалов С. И., Добрынина М. И. Механизмы формирования социального доверия граждан к Росгвардии (на примере взаимодействия со средствами массовой информации) // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 1 (18). С. 42–50. URL: [https://svkinio.ru/2025/1\(18\)/Mufazdalov_Dobrynina.pdf](https://svkinio.ru/2025/1(18)/Mufazdalov_Dobrynina.pdf).

Original article

MECHANISMS OF FORMATION OF SOCIAL TRUST OF CITIZENS TO THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF INTERACTION WITH MASS MEDIA)

Salavat I. Mufazdalov^{1✉}, Marina I. Dobrynina²

¹Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, salavat1979@mail.ru✉

²Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia, mid16@mail.ru

Abstract. The article is devoted to topical issues of interaction National Guard of the Russian Federation and the media in order to maintain a high level of public confidence in military personnel and employees of the National Guard of the Russian Federation. The mechanisms for building citizens' trust are being clarified, taking into account current trends and in close cooperation with the media.

Keywords: trust, trusting relationships, public trust, mass media, authority, interaction, prestige, National Guard of the Russian Federation

For citation: Mufazdalov S. I., Dobrynina M. I. Mechanisms of formation of social trust of citizens to the National Guard Troops of the Russian Federation (on the example of interaction with mass media). *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(1):42-50. Available from: [https://svkinio.ru/2025/1\(18\)/Mufazdalov_Dobrynina.pdf](https://svkinio.ru/2025/1(18)/Mufazdalov_Dobrynina.pdf). (In Russ.).

Всякая мысль, выраженная словами, есть сила, действие которой беспредельно.

Л. Н. Толстой

© Муфаздалов С. И., Добрынина М. И., 2025

Средства массовой информации (далее – СМИ) всегда позиционировались как мощные каналы оперативного и одновременного распространения информации среди широкой массы людей и неразрывно сопровождалась смысловым дополнением в качестве «средства пропаганды». Средствам массовой информации и пропаганды приписывали функции коллективного пропагандиста, агитатора, организатора и воспитателя масс, так как именно они создавали в обществе атмосферу, способствующую росту самосознания граждан, приобщению их к общественно-значимым проблемам, воспитанию у них инициативы и ответственности, вызывая потребность участия в политической и экономической жизни страны.

Возможности реализации данных функций на сегодняшний день значительно расширились в связи с появлением и развитием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Если ранее в качестве средств распространения информации выступали печатные издания, радио и телевидение, то современный перечень дополнен понятием «сетевое издание», под которым понимается интернет-сайт, зарегистрированный в качестве средства массовой информации [1]. В связи с этим стремительное развитие и популярность получили социальные сети и мобильные мессенджеры, которые постепенно трансформируются из средств коммуникации в новые средства распространения информации в широкие общественные массы [2, с. 64].

Результаты социологического исследования, проведенного М. И. Добрыниной и Б. Б. Чимитдоржиевым в 2019 году среди студентов Монгольского и Бурятского государственных университетов, показали снижение уровня популярности традиционных СМИ (телевизионных каналов и печатных изданий) по сравнению с новыми средствами коммуникации и оперативного распространения информации посредством сети «Интернет». Это обусловлено появлением новых возможностей по объединению пользователей в виртуальном пространстве и получению обратной связи с ними [3, с. 77].

События последних лет, происходящие на мировой политической арене, предстали серь-

езным испытанием для отечественных средств массовой информации и для их аудитории. В условиях перенасыщения современного медийного пространства информационными источниками, зачастую преследующими корыстные цели, потребители контента стали предъявлять высокие требования к открытости (возможности идентификации) автора и источника, оперативности и объективности предоставления им новостной информации о текущей ситуации в России и за ее пределами. Результаты социологического опроса «Доверие СМИ в России», проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) в январе 2023 года, свидетельствуют о значительном разнообразии уровня доверия россиян к различным типам СМИ, однако преимущественное предпочтение по-прежнему оказывается традиционным медиа, особенно телевидению.

Так в Российской Федерации центральное телевидение пользуется наибольшим общественным доверием у 53 % опрошенных граждан. На втором месте с небольшим, но статистически значимым отрывом от лидера находится местное телевидение (региональные телевизионные каналы), доверие к которым проявили почти половина опрошенных респондентов (47 %). Остальные источники информации значительно уступают телевидению по данному показателю.

Вместе с тем примерно одинаковое доверие у россиян вызывают следующие СМИ:

- новостные, аналитические, официальные сайты (35 %);
- центральная и региональная пресса (по 33 %);
- Telegram-каналы (31 %);
- региональное радио (25 %);
- центральное радио (24 %).

Эти данные [4] свидетельствуют о том, что телевидение остается основным источником информации для большинства граждан, однако, интернет-СМИ также занимают значительную долю доверия в обществе ввиду удобства и доступности обращения к ним.

Известно, что процесс получения человеком новых знаний, умственного и эмоционального обогащения не представляется возможным

без обращения к различным источникам информации, позволяющим сформировать определенное представление об исследуемом объекте. Однако в условиях изобилия информационных ресурсов и перенасыщения медийного пространства различными печатными и электронными средствами массовой информации перед потребителем информации возникает дилемма, связанная с принятием правильного решения в выборе среди них надежного и достоверного источника.

Многообразие источников информации обусловлено тем, что в современных условиях своего рода производителем и ретранслятором информации в широкие массы может стать каждый, распространивший ее среди определенного множества индивидуумов.

Вызывает опасение тот факт, что далеко не каждый потребитель информации способен критически воспринимать всю поступающую извне информацию, зачастую формируя на основе недостоверных фактов ошибочную «реальность». На фоне этого деятельность по целенаправленному дезинформированию общества путем внедрения в массовое сознание информации, искажающей действительное положение дел и навязывающей определенные «деструктивные» взгляды, находит свое отражение в виде ложно сформированного представления об определенном объекте, процессе, явлении, событии.

Так, например, распространение в средствах массовой информации резонансных публикаций, не имеющих прямого отношения к Росгвардии, вплоть до упоминания в своем содержании лиц, находящихся в статусе военнослужащих или сотрудников других силовых ведомств, способно создать предпосылки к формированию негативного образа действий указанного социального института только потому, что в нем присутствует данный контингент лиц. При этом расстановка негативных акцентов на организационно-групповом (отношение к должностному лицу, должностные взаимоотношения в коллективе) или индивидуализированном уровнях (оценка свойств личности) в известной степени влияет на репрезентативные представления граждан об определенном социальном

институте, раскрывая тем самым институциональный уровень восприятия.

Вполне естественным предстает тот факт, что концепция большинства средств массовой информации строится на наполнении медийного пространства острой, резонансной, «сенсационной» новостной информацией, способной привлечь обширную целевую аудиторию. В этой связи логичным было бы предположить, что информация о закрытом от всеобщего обозрения объекте и его деятельности (например, о правоохранительных органах и осуществляемой ими деятельности, основанной, в том числе, на обработке сведений, распространение которых недопустимо под угрозой причинения ущерба безопасности личности, общества и Российской Федерации) всегда инициирует живой интерес в обществе.

С целью минимизации потенциальной опасности, связанной с распространением в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях под видом достоверных сообщений заведомо недостоверной, общественно значимой информации, Федеральным законом от 18 марта 2019 года № 27-ФЗ в статью 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях была введена часть 9, предусматривающая ответственность за рассматриваемые действия. При этом распространение подобной информации должно создавать угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, а действия лица, распространяющего информацию, не должны содержать признаков состава уголовно-наказуемого деяния [5, с. 154].

Наряду с этим Федеральным законом от 1 апреля 2020 года № 100-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьями 207.1 и 207.2, устанавливающими уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации.

Эффективность и результативность функционирования механизмов правового регулирования общественных отношений в сфере распространения информации в средствах массовой информации немислима без задействования сложного механизма информационного сопровождения и обеспечения их работоспособности.

Одним из наиболее показательных и информативных в этом отношении социальных институтов, выстроивших систему отлаженных механизмов взаимодействия со средствами массовой информации, является Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. Формирование и развитие нового федерального органа исполнительной власти происходило в период социальных изменений, вызванных пандемией COVID-19 и проведением специальной военной операции на Украине. Эти условия обусловили необходимость акцентирования внимания на вопросах переосмысления традиционных подходов к восприятию распространяемой информации. Деятельность военнослужащих и сотрудников Росгвардии, ввиду специфики возложенных служебно-боевых (оперативно-служебных) задач, стала объектом всестороннего пристального внимания, что не могло не пробудить козырный интерес у представителей «деструктивных сил», преследующих цели, направленные на дестабилизацию обстановки в государстве, инициирование панических настроений среди населения, а также подрыв общественного доверия к органам государственной власти путем информационной дискредитации их деятельности.

Ранее [6, с. 58] уже отмечалось об эффективном функционировании профильного самостоятельного структурного подразделения центрального аппарата Росгвардии – Департамента по взаимодействию со средствами массовой информации и институтами гражданского общества (далее – ДВСМИ Росгвардии), созданного в целях осуществления объективного информирования общества о результатах деятельности Росгвардии, организации взаимодействия Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации с органами государственной власти, общественными и религиозными

организациями. Используемые при этом механизмы информационного реагирования, мониторинга и анализа материалов СМИ и осуществление множества иных задач в установленных сферах деятельности позволяют обеспечить эффективное функционирование системы внутренней защиты от внешних информационных угроз.

Для повышения доверия граждан к деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации необходимо эффективно координировать работу региональных органов управления Росгвардии, командиров различного уровня, профильных подразделений информации и общественных связей (пресс-служб, ведомственных СМИ). Это может быть достигнуто через совместные усилия по реализации комплекса основных направлений работы, преобладающее большинство из которых базируется на тесном взаимодействии со средствами массовой информации и институтами гражданского общества, например:

1. Информирование граждан о деятельности войск национальной гвардии путем использования средств массовой информации и интернет-ресурсов, направленное на поддержание общественного сознания и формирование позитивного отношения к силовым структурам государства. Этот процесс не только обеспечивает доступ граждан к актуальной информации о деятельности подразделений Росгвардии, но и способствует укреплению доверия общества к правоохранительным органам и повышению уровня общественной безопасности.

Результаты социологического опроса «Росгвардия: что мы знаем о новой силовой структуре?», проведенного ВЦИОМ в декабре 2016 года, показали запрос 22 % россиян на максимально широкое, оперативное и подробное освещение работы Росгвардии в средствах массовой информации. Вместе с тем 74 % опрошенных согласились с мнением о том, что СМИ должны действовать максимально осторожно, корректно, не раскрывая всех подробностей работы Росгвардии [7].

Авторское исследование, проведенное в 2023 году, показало сохранение запроса граждан на информацию о деятельности правоохрани-

нительных органов в целом и Росгвардии в частности. Пятая часть всех опрошенных граждан (20 %) интересуется и отслеживает в средствах массовой информации события, касающиеся Росгвардии, а около половины респондентов показали отсутствие прямого интереса к подобной информации, однако, в случае появления данной информации в поле зрения, обращают на нее внимание. Около трети опрошенных не интересуются деятельностью правоохранительных органов (29,5 %), а незначительное количество (менее 1 %) граждан считает данную информацию неинтересной для восприятия (рис. 1).

2. Организация и обеспечение взаимодействия с редакциями СМИ, информационными агентствами и пресс-службами государственных органов власти Российской Федерации позволяют добиться оперативного освещения служебно-боевой (оперативно-служебной) деятельности войск национальной гвардии путем предоставления информации об их действиях на безвозмездной основе.

Одним из ключевых аспектов анализируемой деятельности является опосредованный опыт взаимодействия граждан с правоохрани-

тельными органами. Отношение индивида к различным институциональным и неинституциональным факторам играет решающую роль в формировании его взгляда на правоохранительные структуры. В условиях информационного общества этот аспект становится приоритетным, поскольку список факторов, влияющих на формирование доверительных отношений, включает в себя широкий спектр источников влияния: от семьи, школы и друзей до политических партий, общественных организаций, различных субкультур, электронных и печатных источников.

Современный гражданин взаимодействует с информацией с использованием различных средств массовой коммуникации, таких как телевидение, радио, интернет и социальные сети. Он активно осуществляет отбор и обмен информацией о деятельности правоохранительных органов, впоследствии сам выступая в качестве источника и дистрибьютора информации. Этот процесс зависит от уровня знаний, предыдущего опыта, ценностей, убеждений и установок индивида, которые во-многом закладываются под воздействием огромного информационного массива, распространяемого современными

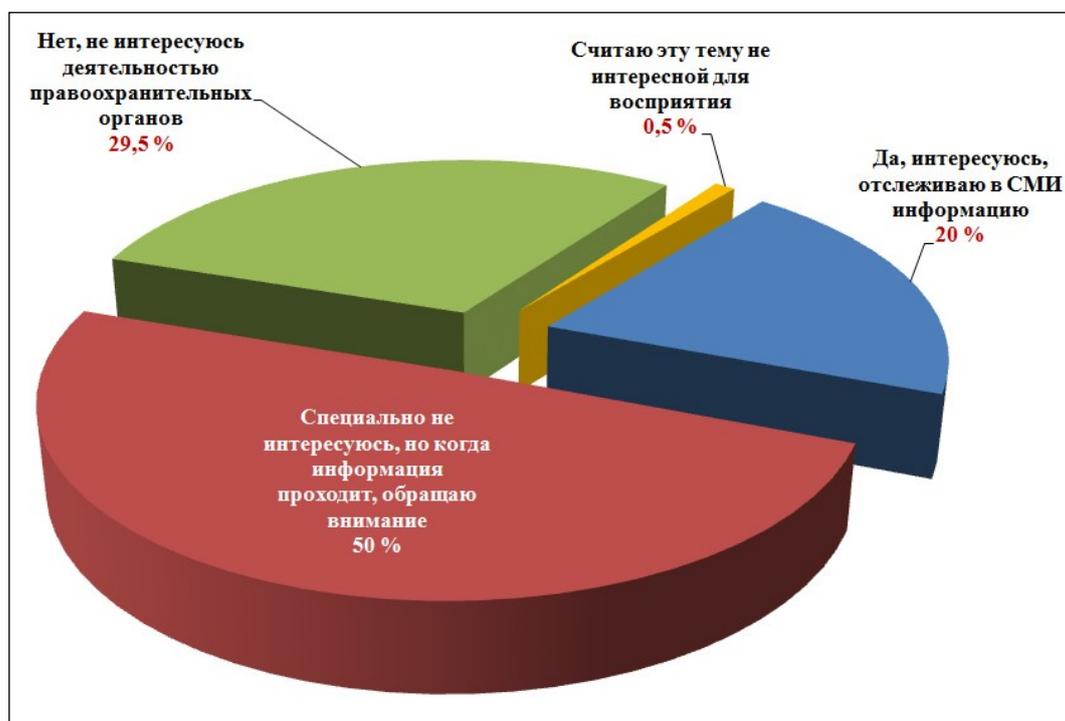

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Интересуетесь ли Вы деятельностью Росгвардии (структурой и полномочиями данного ведомства)?» (данные анкетного опроса «Доверие граждан к Росгвардии») (в % к опрошенным $n = 713$)

средствами массовой информации. Указанные факторы оказывают значительное влияние на то, как гражданин воспринимает и обменивается информацией о правоохранительных органах, трансформируя поведение окружающих и формируя общественное мнение.

3. Организация мониторинга и анализа материалов СМИ и онлайн-ресурсов (например, Интернет) о деятельности войск национальной гвардии представляет собой важный аспект исследований, позволяющих своевременно обнаружить предпосылки к возникновению информационных угроз, а также во взаимодействии с институтами гражданского общества отреагировать на подобные проявления. Анализ данных, полученных из указанных источников, позволяет выявить тенденции и публичные мнения относительно действий и роли Росгвардии в обществе. Методы мониторинга и анализа информации о деятельности подразделений войск национальной гвардии позволяют уточнить представления о восприятии обществом их деятельности, а также обеспечивают возможность для разработки рекомендаций и стратегий улучшения взаимодействия между правоохранительными органами и гражданским обществом.

4. Информационное сопровождение деятельности Росгвардии является важным аспектом социологического анализа в контексте изучения социальных взаимодействий и влияния правоохранительных органов на общественное сознание. Роль информационного сопровождения в рамках деятельности Росгвардии оказывает значительное воздействие на формирование общественного мнения о правопорядке, безопасности и защите гражданских прав и свобод.

Важно отметить, что информационное воздействие, осуществляемое в отношении Росгвардии, имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. С одной стороны, информационные кампании способствуют повышению уровня осведомленности граждан о деятельности правоохранительных органов, укреплению доверия к ним и формированию позитивного образа Росгвардии в общественном сознании. С другой стороны, возможны случаи искажения фактов, пропаганды или манипуляции информацией с целью достижения определенных целей,

что может негативно сказываться на доверии к органам власти и их деятельности [8, с. 89].

5. Содействие созданию документальных и художественных кино- и видеофильмов, аудиовизуальных передач на телевидении и радио, а также произведений литературы, включая публикации в печати, о деятельности войск национальной гвардии играет важную роль в формировании правильного и достоверного образа действий военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Недопущение занижения доверия к органам государственной власти и искажения образа «стража правопорядка» в киноиндустрии, музыкальных и текстовых произведениях, ужесточение процедуры цензурирования произведений, выпускаемых на всеобщее обозрение, тщательного мониторинга социальных сетей на предмет наличия провоцирующих материалов должны стать основными принципами построения системы культурно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Таким образом, важной составляющей процесса формирования доверительных отношений к войскам национальной гвардии со стороны граждан является отношение к правоохранительной системе как к единому целостному механизму защиты прав и свобод человека и гражданина, знание и понимание назначения и принципов работы данной системы. В этом сложном механизме каждый элемент выполняет свои важные функции, направленные на достижение общей цели, выполнение общих и частных задач, решение которых без межведомственного взаимодействия не может гарантировать положительного результата. Взаимодействие через средства массовой информации является важным элементом социологического анализа в области служебно-боевой (оперативно-служебной) деятельности военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации и может рассматриваться как способ формирования позитивного общественного мнения о службе в Росгвардии.

Описанные механизмы взаимодействия со средствами массовой информации, информационного сопровождения деятельности Росгвардии позволяют оценить влияние этого процесса

на формирование общественного мнения, структуру социальных установок, динамику общественной поддержки и повышения социального доверия к правоохранительным органам. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать более глубокому пониманию

взаимодействия между властью, обществом и средствами массовой информации в современном обществе, а также выработать новые эффективные механизмы формирования социального доверия граждан к Росгвардии.

Список источников

1. О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 20.01.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

2. Гунзынов, Ж. П. Мобильные мессенджеры как инструмент правового просвещения и профилактики правонарушений // Современное развитие регионов России: политические, социальные и экономические аспекты: матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию со дня рождения профессора Э. Д. Дагбаева (г. Улан-Удэ, 9 ноября 2021 г.). Улан-Удэ: Бурятский гос. ун-т им. Доржи Банзарова, 2022. С. 64–68. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48443462&pff=1> (дата обращения: 20.01.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

3. Добрынина, М. И., Чимитдоржиев, Б. Б. Политическое сознание российских и монгольских студентов // Современное развитие регионов России: политические, социальные и экономические аспекты: матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию со дня рождения профессора Э. Д. Дагбаева (г. Улан-Удэ, 9 ноября 2021 г.). Улан-Удэ: Бурятский гос. ун-т им. Доржи Банзарова, 2022. С. 74–79. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48443464&pff=1> (дата обращения: 20.01.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

4. Доверие СМИ в России. 13.02.2023 // Всероссийский центр изучения общественного мнения: сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-smi-v-rossii> (дата обращения 20.01.2025).

5. Шишкина, Е. В., Муфаздалов, С. И. Вопросы уголовной ответственности за распространение недостоверной информации в сети Интернет // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 29 апреля 2022 г.) / под ред. Н. С. Расуловой. Екатеринбург: Уральский юр. ин-т МВД России, 2022. С. 150–158. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54704370&pff=1> (дата обращения: 20.01.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка.

6. Муфаздалов, С. И. Перспективные направления деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации по формированию общественного доверия // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 1(10). С. 56–63. ISSN 2949-5245 (online). URL: [https://svkinio.ru/2023/1\(10\)/Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2023/1(10)/Mufazdalov.pdf) (дата обращения: 10.01.2025).

7. Росгвардия: что мы знаем о новой силовой структуре? 19.12.2016 // Всероссийский центр изучения общественного мнения: сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rosgvardiya-chto-my-znaem-o-novoj-silovoj-strukture> (дата обращения 20.01.2025).

8. Муфаздалов, С. И. Достоверность информации как неотъемлемое условие формирования общественного доверия к деятельности Росгвардии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (14). С. 87–95. ISSN 2949-5245 (online). URL: [https://svkinio.ru/2023/1\(10\)/Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2023/1(10)/Mufazdalov.pdf) (дата обращения: 10.01.2025).

References

1. Law of the Russian Federation from December 27, 1991. No. 2124-1 "About mass media". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ [Accessed 20 January 2025]. (In Russ.).
2. Gunzynov ZhP. Mobile messengers as a tool for legal education and crime prevention. In: *Sovremennoe razvitie regionov Rossii: politicheskie, sotsial'nye i ekonomicheskie aspekty = Modern development of Russian regions: political, social and economic aspects: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 60th anniversary of the birth of Professor E. D. Dagbaev, Ulan-Ude, November 9, 2021*. Ulan-Ude: Buryatskiy gosudarstvennyy universitet imeni Dorzhi Banzarova; 2022. p. 64-68. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48443462&pff=1> [Accessed 20 January 2025]. (In Russ.).
3. Dobrynina MI, Chimitdorzhiev BB. Political consciousness of Russian and Mongolian students. In: *Sovremennoe razvitie regionov Rossii: politicheskie, sotsial'nye i ekonomicheskie aspekty = Modern development of Russian regions: political, social and economic aspects: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 60th anniversary of the birth of Professor E. D. Dagbaev, Ulan-Ude, November 9, 2021*. Ulan-Ude: Buryatskiy gosudarstvennyy universitet imeni Dorzhi Banzarova; 2022. p. 74-79. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48443464&pff=1> [Accessed 20 January 2025]. (In Russ.).
4. Media trust in Russia. *Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya*. Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-smi-v-rossii> [Accessed 20 January 2025]. (In Russ.).
5. Shishkina EV, Mufazdalov SI. Issues of criminal liability for the dissemination of false information on the Internet. In: Rasulova NS. (ed.) *Tendentsii razvitiya sovremennogo ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii = Trends in the development of modern criminal procedure legislation of the Russian Federation: a collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, April 29, 2022*. Yekaterinburg: Ural'skiy yuridicheskiy institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii; 2022. p. 150-158. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54704370&pff=1> [Accessed 20 January 2025]. (In Russ.).
6. Mufazdalov SI. Promising areas of activity of the troops of the National Guard of the Russian Federation for the formation of public trust. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(1):56-63. Available from: [https://svkinio.ru/2023/1\(10\)/Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2023/1(10)/Mufazdalov.pdf) [Accessed 10 January 2025]. (In Russ.).
7. Rosgvardiya: What do we know about the new power structure? *Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya*. Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rosgvardiya-chto-my-znaem-o-novoj-silovoj-strukture> [Accessed 20 January 2025]. (In Russ.).
8. Mufazdalov SI. The reliability of information as an essential condition for the formation of public confidence in the activities of the Russian Guard. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(1):87-95. Available from: [https://svkinio.ru/2024/1\(14\)/Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2024/1(14)/Mufazdalov.pdf) [Accessed 10 January 2025]. (In Russ.).

Информация об авторе(ах)

М. И. Добрынина – доктор социологических наук, профессор.

Information about the author(s)

M. I. Dobrynina – Doctor of Science (Sociology), Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.01.2025; одобрена после рецензирования 27.01.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 15.01.2025; approved after reviewing 27.01.2025; accepted for
publication 20.03.2025.